И. З. Аюшеева*

Обусловленное исполнение обязательства в гражданском праве Российской Федерации[1]

Аннотация. *Статья посвящена исследованию новых положений Гражданского кодекса РФ, содержащихся в ст. 327.1, об обусловленном исполнении обязательства. Указывается, что само понимание обусловленного исполнения было известно отечественному гражданскому праву и ранее. Отмечается, что встречные обязательства, исходя из буквального толкования положений ст. 327.1 и 328 ГК РФ, могут рассматриваться в качестве разновидности обязательств с обусловленным исполнением. Возможность предусмотреть в договоре иные действия и обстоятельства, которыми может быть обусловлено исполнение обязательств, также никогда не противоречила основным началам гражданского права. Наконец, не является новым для отечественного гражданского права понятие условной сделки. В статье отмечается, что в связи с введением нормы ст. 327.1 ГК РФ приобрел актуальность вопрос об определении правовой природы обусловленного исполнения обязательства, а также соотношения данного понятия с понятием условной сделки. Обоснован вывод о том, что ни законодатель, ни судебная практика не относят обусловленное исполнение обязательства к условным сделкам. В целом появление новой нормы оценивается положительно, поскольку таким образом законодатель признал возможность включения в договор условий исполнения обязательства, осуществления, изменения или прекращения прав по договору, полностью зависящих от воли сторон (потестативных условий)*

Ключевые слова: *обязательство, сделка, исполнение обязательства, обусловленное исполнение обязательства, условная сделка, встречное исполнение обязательства, потестативное условие, отменительное условие, отлагательное условие, реформа обязательственного права.*

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.80.7.059-066

Новеллой гражданского законодательства явилось выделение в общей части обязательственного права отдельного положения об обусловленном исполнении обязательства. В соответствии с введенной Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении

[1] Основа данной статьи была подготовлена и представлена на круглом столе «Новеллы гражданского законодательства и судебной практики по вопросам исполнения и обеспечения исполнения обязательств», состоявшемся 16 февраля 2017 г. в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

© Аюшеева И. З., 2017

* *Аюшеева Ирина Зориктуевна*, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
aiusheeva@gmail.com
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»[2] ст. 327.1 Гражданского кодекса РФ исполнение обязанностей, а равно и осуществление, изменение и прекращение определенных прав по договорному обязательству, может быть обусловлено совершением или несовершением одной из сторон обязательства определенных действий либо наступлением иных обстоятельств, предусмотренных договором, в том числе полностью зависящих от воли одной из сторон.

Понятие обусловленного исполнения, обусловленного возникновения, изменения, прекращения, а также осуществления определенных прав по договору было известно гражданскому праву и ранее.

Так, обусловленным можно признать встречное исполнение. Согласно положениям п. 1 ст. 328 ГК РФ обязательство, связанное с исполнением обязанности одной из сторон, которое в соответствии с договором обусловлено исполнением своих обязанностей другой стороной, называется встречным обязательством. Встречное исполнение обязательства — такое исполнение, которое должно производиться одной из сторон лишь после того, когда другая сторона исполнила свое обязательство[3]. Таким образом, встречные обязательства исходя из буквального толкования положений ст. 327.1 и 328 ГК РФ могут рассматриваться в качестве разновидности обязательств с обусловленным исполнением. Специфика их заключается в том, что исполнение обязанностей одной из сторон в таком обязательстве, в силу закона всегда исходя из особенностей заключенного договора, обусловлено совершением или несовершением другой стороной определенных действий по исполнению своего обязательства, носящих встречный характер.

При этом в договоре можно также обусловить дополнительными требованиями и встречное исполнение. Например, в договоре аренды может быть указано, что начисление арендной платы производится от даты начала коммерческой деятельности арендатора, под которой подразумевается день официального открытия магазина для покупателей и начало их обслуживания. Попытки арендодателя признать данное условие договора недействительным не увенчались успехом, договор аренды был признан возмездным и данное условие соответствующим нормам действующего законодательства[4].

Очевидно, право сторон определять условия встречного исполнения обязательства, как и любое другое право, обладает определенными пределами его осуществления и не может привести к ущемлению прав контрагента, иных лиц, что подтверждается и материалами судебной практики. Например, если встречное исполнение обязательства в договоре купли-продажи по оплате товара обусловлено совершением кредитором (продавцом) определенных дополнительных действий, направленных на получение стоимости поставленного товара, в частности выставлением требований об оплате, при этом общий срок платежа установлен в договоре, известны платежные реквизиты продавца и сумма долга, продавец исполнил свои обязательства по поставке товара в полном объеме, то покупатель не может отказаться от исполнения встречных обязанностей, несмотря на отсутствие выставленных платежных документов, и при просрочке платежа к нему могут быть применены меры гражданско-правовой ответственности[5].

Необходимо отметить, что положения статьи 328 ГК РФ в последней редакции были дополнены правилом о том, что ни одна из сторон встречного обязательства не вправе требовать в судебном порядке его исполнения, не предоставив причитающегося с нее по обязательству другой стороне. По сути, данные положения могут по аналогии применяться к иным обя-

---

[2] СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

[3] *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. М. : Статут, 2002. Кн. 1 : Общие положения. С. 620—621.

[4] Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 11.03.2016 по делу № А65-30066/2015 // Федеральные арбитражные суды Российской Федерации. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/cba87904-cf92-4fc8-b197-0d76c9461370/A65-30066-2015_20160311_Reshenie.pdf (дата обращения: 13.03.2017).

[5] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.02.2017 по делу № А40-22961/2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

зательствам с обусловленным исполнением: пока не совершено соответствующее действие, являющееся условием исполнения обязательства, другая сторона не вправе требовать такого исполнения.

Даже до введения в гражданское законодательство ст. 327.1 ГК РФ субъекты гражданского права зачастую включали в договоры различные условия, которые можно было трактовать как условия исполнения обязательства. Стороны могли поставить в зависимость от наступления определенных обстоятельств сроки исполнения обязательства. Например, в договор купли-продажи включалось условие о том, что оплата доли покупателями осуществляется после оформления ими правоустанавливающих документов на объекты недвижимости[6], либо по договору займа устанавливалось, что если в обществе с ограниченной ответственностью изменится состав участников либо директор общества, то сумма займа должна быть возвращена по требованию займодавца досрочно. Очевидно, появление таких договорных условий объяснялось потребностями гражданского оборота.

Сама по себе возможность предусмотреть в договоре какие-либо действия и обстоятельства, которыми может быть обусловлено исполнение обязательств, также никогда не противоречила основным началам гражданского права. Исходя из принципа свободы договора, согласно п. 4 ст. 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами. До проведения последней реформы обязательственного права и начала действия ст. 327.1 ГК РФ пределы этой свободы в части установления договорных условий, обусловливающих исполнение, зачастую сужались. Очевидно, это было связано с тем, что при отсутствии в ранее действовавшем законодательстве специальной нормы об обусловленном исполнении обязательства к таким отношениям часто применялись нормы ст. 157 ГК РФ, регулирующей отношения, возникающие из условных сделок.

Для отечественного гражданского права понятие условной сделки не является новым. В исследованиях дореволюционных авторов широко освещались вопросы о природе таких сделок, характеристике и видах условий. Так, Г. Ф. Шершеневич считал, что условием, в техническом значении слова, называется такое случайное определение в юридической сделке, по которому предполагаемые последствия сделки ставятся в зависимость от наступления или ненаступления в будущем известного обстоятельства. Условием называют также и это последнее обстоятельство, а сама сделка носит название условной[7]. По мнению К. П. Победоносцева, условием служит неизвестное вообще (будущее) или неизвестное сторонами в минуту заключения договора обязательство, от наступления (или от выяснения) коего зависит существование самого права, составляющего предмет и цель договора[8]. Таким образом, в теории дореволюционного гражданского права условия определялись достаточно широко и не связывались только с такими обстоятельствами, которые непременно не должны были зависеть от воли сторон.

Хотя в советский период условные сделки не были распространены в обороте, после принятия первой части ГК РФ[9] практика их применения существенно расширилась. Пожалуй, основным препятствием для увеличения их количества явилось ограничительное толкование положений, содержащихся в ст. 157 ГК РФ, согласно которой сделка считается совершенной под отлагательным или отменительным условием, если стороны поставили возникновение или прекращение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит. Долгое время после появления нормы

---

[6] См.: определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 05.04.2012 по делу № ВАС-3439/12 // Федеральные арбитражные суды РФ. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/a80db576-18a4-4fbd-9074-de1bb764675e/A32-33325-2010_20120405_Opredelenie.pdf (дата обращения: 08.02.2017).

[7] *Шершеневич Г. Ф.* Курс гражданского права. Тула : Автограф, 2001. С. 163.

[8] *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права. М. : Статут, 2003. Ч. 3 : Договоры и обязательства. С. 13.

[9] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ// СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

ст. 157 ГК РФ в доктрине[10] и судебной практике[11] господствовала точка зрения, согласно которой возможность существования так называемых потестативных условий в сделке (условий, зависящих от воли одной из сторон) не признавалась, положения ст. 157 ГК РФ к таким условиям не применялись. Так, в споре по приведенному выше примеру условие о том, что оплата доли покупателями осуществляется после оформления ими правоустанавливающих документов на объекты недвижимости, суд пришел к выводу, что оплата доли по договору была поставлена в зависимость от оформления покупателями долей правоустанавливающих документов на объекты недвижимости и земельный участок, т.е. зависела от воли ответчиков. Поэтому данное условие договора суд отказался признать отлагательным, ст. 157 ГК РФ в данном случае не была применена, стоимость доли взыскана на основании решения суда, несмотря на то, что правоустанавливающие документы не были оформлены[12].

Однако в последние годы и судебная практика стала относиться к таким условиям мягче[13]. Действительно, ст. 157 ГК РФ не содержит прямого запрета на возможность включения в сделку потестативного условия, в ней лишь говорится о неизвестности наступления соответствующих обстоятельств.

Таким образом, само по себе обусловленное исполнение обязанностей, обусловленное осуществление, изменение или прекращение прав по договору признавалось отечественным гражданским правом и ранее. Думается, положениями ст. 327.1 ГК РФ эта возможность была оформлена и утверждена. Появление новой нормы ГК РФ можно оценивать положительно, поскольку таким образом законодатель признал возможность включения в договор условий исполнения обязательства, осуществления, изменения или прекращения прав по договору, полностью зависящих от воли сторон (потестативных условий), расширив пределы осуществления сторонами права на выбор условий заключаемого договора.

В связи с введением ст. 327.1 ГК РФ приобрел актуальность вопрос об определении правовой природы обусловленного исполнения обязательства, а также соотношения данного понятия с понятием условной сделки. Каково соотношение положений, содержащихся в ст. 157 и 327.1 ГК РФ?

Согласно п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»[14] по смыслу п. 1 ст. 314, ст. 327.1 ГК РФ срок исполнения обязательства может исчисляться в том числе с момента исполнения обязанностей другой стороной, совершения ею определенных действий или с момента наступления иных обстоятельств, предусмотренных законом или договором. Если наступлению обстоятельства, с которым связано начало течения срока исполнения обязательства, недобросовестно воспрепятствовала или содействовала сторона, которой наступление или ненасту-

---

[10] Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей / под ред. В. Д. Карповича (автор комментария — М. И. Брагинский). М., 1996. С. 198.

[11] Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 05.04.2012 по делу № ВАС-3439/12 // Федеральные арбитражные суды РФ. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/a80db576-18a4-4fbd-9074-de1bb764675e/A32-33325-2010_20120405_Opredelenie.pdf (дата обращения: 08.02.2017).

[12] Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.08.2011 по делу № А32-33325/2010 // Федеральные арбитражные суды РФ. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/1e9e12ea-6515-48e2-90d5-7be847acfd36/A32-33325-2010_20110819_Postanovlenie%20apelljacionnoj%20instancii.pdf (дата обращения: 13.03.2017).

[13] См., например: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» // Федеральные арбитражные суды РФ. URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/58414.html (дата обращения: 08.02.2017) ; постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.11.2012 по делу № 7454/12 // Федеральные арбитражные суды РФ. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/6699d084-4274-4b3d-9805-035d616dc109/A24-1270-2011_20121113_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf (дата обращения: 08.02.2017).

[14] СПС «КонсультантПлюс».

пление этого обстоятельства невыгодно, то по требованию добросовестной стороны это обстоятельство может быть признано соответственно наступившим или ненаступившим (п. 1 ст. 6, ст. 157 ГК РФ).

Таким образом, судебное толкование не относит прямо обусловленное исполнение обязательства к условной сделке, однако по аналогии закона при правовом регулировании указанных отношений могут применяться положения ст. 157 ГК РФ. Поскольку в юридической литературе до настоящего времени нет единого мнения о том, к каким юридическим фактам относится исполнение обязательства, такая позиция суда вполне оправданна. Существует точка зрения о том, что исполнение обязательства есть сделка[15]. Иная точка зрения высказывалась О. А. Красавчиковым, который указывал, что по своей юридической природе исполнение является не сделкой, а юридическим поступком, т.е. правомерным действием, правовые последствия которого наступают независимо от того, было данное действие направлено на достижение этих последствий или нет: юридический эффект наступает независимо от субъективного момента[16]. Данная позиция также находит поддержку в литературе[17]. В подтверждение и той, и другой точки зрения выдвигаются достаточно серьезные аргументы, при этом однозначного ответа на природу исполнения обязательства не дает ни законодатель, ни судебная практика. Тем не менее толкование норм закона позволяет говорить о том, что законодатель все же выделяет особо исполнение обязательств, не относя его однозначно к сделкам, но при этом включая его в сферу действия норм о сделках. Думается, необходимо признать возможность применить к исполнению обязательства (как волевому правомерному действию) положения о сделках только в тех случаях, когда это прямо предусмотрено законом и не противоречит существу исполнения обязательства. В связи с указанным вряд ли можно обусловленное исполнение обязательства отождествлять с условными сделками, хотя по аналогии определенные положения о них могут быть применены в случае обусловленного исполнения обязательства. Действительно, условное исполнение обязательства возможно в рамках уже существующего договорного правоотношения, в то время как условная сделка (с отлагательным условием) не порождает соответствующих прав и обязанностей до наступления определенного условия. Условная сделка с отменительным условием прекращает соответствующее правоотношение, в то время как условное исполнение обязательства может связываться с осуществлением, изменением или прекращением определенных прав по существующему договорному правоотношению, правоотношение в целом может не прекращаться.

Итак, не признавая обусловленное исполнение обязательства условной сделкой, можно говорить о том, что ограничения, установленные для определения условий в условной сделке, не распространяются на случаи обусловленного исполнения обязательства в силу прямого указания закона о возможности обусловить исполнение в том числе обстоятельствами, зависящими от воли сторон. Однако из проведенного анализа также следует вывод о том, что положения об обусловленном исполнении обязательства не могут напрямую применяться к условным сделкам, тем самым

---

[15] См., например: *Бекленищева И. В.* Понятие гражданско-правового договора (сравнительно-правовое исследование) : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 9 ; *Бердников В. В.* Распорядительная сделка // Законодательство. 2002. № 2. С. 16—22; № 3. С. 30—39 ; *Гамбаров Ю. С.* Гражданское право. Общая часть / под ред. В. А. Томсинова. М., 2003. С. 694—695 ; *Долинская В. В.* Предпринимательское право. М. : Академия; Мастерство, 2002. С. 133 ; *Сарбаш С. В.* Исполнение договорного обязательства. М., 2005. С. 62—84 ; *Флейшиц Е. А.* Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М., 1961. С. 217.

[16] *Красавчиков О. А.* Советское гражданское право. М. : Высшая школа, 1985. Т. 1. С. 21.

[17] См., например: *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Указ. соч. С. 449 ; *Останина Е. А.* О правовой природе исполнения обязательства // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 21 (159). С. 56—57 ; *Полуяхтов И. А.* Гражданский оборот имущественных прав : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 7.

законодатель не дает прямого ответа на вопрос, допустимо ли включение потестативных условий в условную сделку, поскольку сама норма ст. 157 ГК РФ не изменилась в ходе последней реформы гражданского права. Применение положений ст. 327.1 ГК РФ к условным сделкам возможно лишь по аналогии закона. Очевидно, только судебная практика может дать более определенный ответ на вопрос о возможности включения в условную сделку условия, носящего потестативный характер, в качестве отлагательного или отменительного условия сделки. Думается, с учетом последних изменений норм обязательственного права, а также в связи с отсутствием прямого запрета условий, зависящих от воли сторон, в ст. 157 ГК РФ, основываясь на принципе свободы договора, можно предположить, что потестативные условия в условной сделке в настоящее время могут быть признаны допустимыми.

В этой связи также необходимо отметить следующее. Разграничивая понятия условной сделки и обусловленного исполнения, важно понимать, что возможны затруднения в определении природы соответствующего условия сделки: определяет ли оно условную сделку или лишь обусловленное исполнение. Так, законодатель, определяя обусловленное исполнение в ст. 327.1 ГК РФ, указал, что исполнение обязанностей, а равно и осуществление, изменение и прекращение определенных прав по договорному обязательству, может быть обусловлено совершением или несовершением одной из сторон обязательства определенных действий либо наступлением иных обстоятельств, предусмотренных договором, в том числе полностью зависящих от воли одной из сторон. Таким образом, в данной норме не упоминается возможность обусловить *возникновение* определенных прав по договорному обязательству, хотя упоминается о возможности обусловить их прекращение. Согласно п. 1 ст. 157 ГК РФ сделка считается совершенной под отлагательным условием, если стороны поставили возникновение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит. В соответствии с п. 2 ст. 157 ГК РФ сделка считается совершенной под отменительным условием, если стороны поставили прекращение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит.

Сравнивая эти нормы, нельзя прийти к однозначному выводу о том, значит ли это, что отлагательное условие, во всяком случае, относится лишь к условным сделкам и не является отлагательным условием для обусловленного исполнения либо речь идет лишь о неудачной формулировке ст. 327.1 ГК РФ и возникновение определенных прав в уже существующем обязательстве также может быть обусловлено. Нельзя отрицать возможность и такого расширительного по своей сути толкования с учетом принципа свободы договора. Указанный вывод может быть также подкреплен тем обстоятельством, что о возможности обусловить прекращение определенных прав по договору упоминается в ст. 327.1 ГК РФ, отменительные условия характерны и для условных сделок (п. 2 ст. 157 ГК РФ). В последнем случае, вероятно, отличие условной сделки от обусловленного исполнения будет заключаться в том, что в условной сделке отменительное условие должно прекращать права и обязанности по сделке в целом, в то время как обусловленное исполнение может прекращать лишь определенные права в рамках существующего обязательства.

Таким образом, новая норма об обусловленном исполнении во многом облегчила возможность сторонам определять условия договора, существенно расширив пределы права на их выбор, являющегося неотъемлемой составляющей свободы договора как одного из основополагающих принципов гражданского права. Однако это не означает, что в настоящее время можно включать в договор любые условия, от которых будет зависеть исполнение обязательства. Очевидно, должны быть соблюдены общие требования к пределам осуществления гражданских прав и недопустимости их произвольного ограничения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бердников В. В.* Распорядительная сделка // Законодательство. — 2002. — № 2, 3.
2. *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. — М. : Статут, 2002. — Кн. 1 : Общие положения.
3. *Гамбаров Ю. С.* Гражданское право. Общая часть / под ред. В. А. Томсинова. — М., 2003.
4. *Долинская В. В.* Предпринимательское право. — М. : Академия; Мастерство, 2002.
5. *Красавчиков О. А.* Советское гражданское право. — М. : Высшая школа, 1985. — Т. 1.
6. *Останина Е. А.* О правовой природе исполнения обязательства // Вестник Челябинского государственного университета. — 2009. — № 21 (159).
7. *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права. — М. : Статут, 2003. — Ч. 3 : Договоры и обязательства.
8. *Сарбаш С. В.* Исполнение договорного обязательства. — М., 2005.
9. *Флейшиц Е. А.* Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. — М., 1961.
10. *Шершеневич Г. Ф.* Курс гражданского права. — Тула : Автограф, 2001.

Материал поступил в редакцию 20 февраля 2017 г.

CONTINGENT PERFORMANCE OF AN OBLIGATION IN CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION[18]

AYUSHEEVA Irina Zoriktuevna — PhD, Associate Professor at the Department of Civil Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
aiusheeva@gmail.com
125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

Review. *The paper examines new provisions of the Civil Code of the Russian Federation set forth in Article 327.1 and devoted to contingent performance of an obligation. It is stated that domestic civil law was previously aware of the concept of contingent performance of the obligation. It is noted that reciprocal obligations on the basis of literal interpretation of provisions of Article 327.1 and Article 328 of the Civil Code of the Russian Federation may be regarded as one type of obligations with contingent performance. Also, an opportunity of stipulating in a contract actions and circumstances that may condition the performance of obligations has never contradicted foundations of civil law. Finally, the notion of the contingent transaction is not new to domestic civil law. The paper states that due to the introduction of the rule enshrined in Article 327.1 of the RF Civil Code the issues of determining the legal nature of contingent performance of the obligation and interrelation between this notion and the notion of the contingent transaction have emerge full blown. It is reasonable to conclude that neither the law-maker nor court practice associate the performance of the obligation with contingent transactions. In general, the new rule is assessed favorably, as the law-maker has recognized the possibility of including conditions that are fully dependent on the will of the parties (potestative conditions) and determine the performance of the obligation, implementation, modification or termination of rights under the contract.*

Keywords: *obligation, transaction, performance of an obligation, contingent performance of the obligation, contingent transaction, reciprocal performance of the obligation, potestative condition, suspensive condition, reform of Law of Obligations.*

[18] The basis for this article was prepared and presented at the Round Table Conference "Novels of the Civil Legislation and Jurisprudence Concerning Performance and Enforcement of Obligations" held on 16 February 2017 at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Berdnikov V. V.* Rasporjaditel'naja sdelka // Zakonodatel'stvo. — 2002. — № 2, 3.
2. *Braginskij M. I., Vitrjanskij V. V.* Dogovornoe pravo. — M. : Statut, 2002. — Kn. 1 : Obshhie polozhenija.
3. *Gambarov Ju. S.* Grazhdanskoe pravo. Obshhaja chast' / pod red. V. A. Tomsinova. — M., 2003.
4. *Dolinskaja V. V.* Predprinimatel'skoe pravo. — M. : Akademija; Masterstvo, 2002.
5. *Krasavchikov O. A.* Sovetskoe grazhdanskoe pravo. — M. : Vysshaja shkola, 1985. — T. 1.
6. *Ostanina E. A.* O pravovoj prirode ispolnenija objazatel'stva // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2009. — № 21 (159).
7. *Pobedonoscev K. P.* Kurs grazhdanskogo prava. — M. : Statut, 2003. — Ch. 3 : Dogovory i objazatel'stva.
8. *Sarbash S. V.* Ispolnenie dogovornogo objazatel'stva. — M., 2005.
9. *Flejshic E. A.* Objazatel'stva iz prichinenija vreda i iz neosnovatel'nogo obogashhenija. — M., 1961.
10. *Shershenevich G. F.* Kurs grazhdanskogo prava. — Tula : Avtograf, 2001.